

Д.В. Куликов

Феноменологический метод и мир медийных социальных сетей

Феноменология как метод для анализа социальных сетей. Человек начала XXI века живет в изменившемся социальном мире. Основным фактором, изменившим этот мир, являются медийные коммуникационные технологии. Сегодня социальный субъект тем значимее, тем информированнее, чем в большем числе медийных коммуникаций он участвует. Пространство глобальной медийной сети становится неотъемлемой частью мира повседневности – мира здравого смысла. Именно этот мир является объектом социальной феноменологии, философской традиции, берущей свое начало в трудах Э. Гуссерля [4], развитой А. Шюцем [6] и его учениками М. Натансоном [10] и Т. Лукманом [3]. Феноменология с ее установкой на множественность реальностей, в которых существует социальный субъект, может быть методологической основой изучения основ бытия личности в мире медийной социальной сети. Создание социальной медийной сети есть процесс, повторяющий, по существу, основные процедуры феноменологического и трансцендентального эпохе (психологической и трансцендентальной редукции), а также проецирующий механизмы конституирования пространственно-временного континуума и идеирования потока сознания, посредством которых субъект воссоздает конкретность реальности уже в ее intersубъективности таким способом, который делает ее достоянием любой субъективности, то есть обладает объективным по отношению к индивидуальному сознанию характером.

Цель данной статьи – предложить подходы к построению феноменологической модели социальной медийной сети как одного из миров повседневности. Эта работа не претендует на закон-

ченность и полноту, автор лишь попытался грубыми штрихами наметить эскиз феноменологического истолкования мира сети, конкретизация и детализация его – перспектива исследования.

Что такое социальная медийная сеть? Прежде чем пытаться дать феноменологический анализ реальности медийной социальной сети, рассмотрим эту область бытия подробнее. Современная социальная реальность насыщена разнообразными сетевыми структурами, это фирмы, практикующие сетевой маркетинг, сети неправительственных организаций, террористические сети, Интернет, разнообразные сети по принятию решений. Общим для всех этих объектов является их внутренняя организация. Любая социальная сеть состоит из узлов и связей. Узел – отдельная личность, находящаяся в смысловом поле сети, связь – способ трансляции информации, свойств или артефактов. В работе предполагается рассматривать лишь медийные сети. Медиумом мы будем называть такую связь, которая предполагает ограничение сенсорного восприятия одного узла другим, то есть сети, построенные с помощью почты, телефона, телеграфа и электронных текстовых средств коммуникации. Типичным примером такой медийной социальной сети является Интернет, хотя подобные образования существовали достаточно давно. Автором детально исследовано с этих позиций сообщество французских энциклопедистов, которые вели активную переписку и на определенном этапе своей деятельности составляли «сетевое сообщество» по переписке [5].

Социальная медийная сеть появляется тогда, когда социальная реальность организована в соответствии со следующими условиями: наличествует

доступное средство переноса (коммуникации), узлы сети активны (сеть не может пребывать в покое, сеть существует тогда и только тогда, когда есть эффект переноса, трансляции информации, свойств или артефактов).

Социальная медийная сеть проявляет несколько уникальных свойств:

А) свойство сопричастности. Любой узел СМС в любой момент времени может связаться с любым узлом системы.

Б) свойство незначащего разрыва. Любой узел сети может быть убран без ущерба для всей сети.

Социальная медийная сеть как один из миров повседневности. Рассматривая социальный мир, А. Шюц вслед за В. Джемсом [6] высказал предположение о его «островной» природе; каждый индивид живет в собственной системе конечных областей значения или реальностей, по В. Джемсу [9]. А. Шюц полагал эти области значений исключительно социально обоснованными и *не имеющими отношения к онтологической структуре объекта* [7]. Эта мысль представляется весьма интересной, так как сегодня мы видим множество так называемых инструментальных «конечных областей значений», которые уже можно рассматривать как определенный тип реальностей, имеющих онтологический статус, так как, кроме области психического восприятия в этих «реальностях», существует еще *сфера независимой от личности предметности*, или область «не-Я». Это, например, пространства социальной медийной сети и компьютерной игры.

По мнению автора, медийную социальную сеть можно рассматривать как особый тип общественной реальности, обладающий собственным когнитивным стилем. Попробуем применить матрицу анализа А. Шюцем повседневности к сети. Область конечных значений выделялась им по следующим основаниям [7]:

Специфическая напряженность сознания. Термин «напряженность соз-

нания» взят А. Шюцем у А. Бергсона [2], который говорил о различных состояниях индивидуального сознания: от сна до активного бодрствования. Определенный тип напряженности сознания присущ и пользователю коммуникативной сети. Основной деятельностью сетевого человека является письмо в бартовском его понимании (Читатель "желает" означающее, в то время как автор – означаемое. Это противоречие снимается на уровне Текста, где дистанция между письмом и чтением разрушается) [1], это влечет за собой специфическую напряженность сознания – *творческую напряженность*. Находясь в бесконечном, неструктурированном текстовом поле, пользователь вынужден постоянно двигаться в нем, переходя от ссылки к ссылке, тем самым находясь на позиции творца, постоянно создавая различные Тексты.

Преобладающая форма спонтанной активности. Пожалуй, только этому критерию сеть соответствует не полностью. В сети есть очень разные формы активности субъектов. Пользователи работают: выполняют определенную деятельность по заранее выдвинутому плану, отдыхают: занимаются деятельностью, доставляющей им удовольствие, мечтают, флиртуют, покупают, продают и т. д. Практически весь спектр доступной человеческой деятельности представлен в сети. К сожалению, пока отсутствуют исследования описывающие степень распределения этих типов деятельности относительно пользователей, поэтому мы будем предполагать, что они равномерно представлены в сети и нет никакой ведущей деятельности.

Особенное эпохе. А именно воздержание от телесности. Текстовая сеть лишь предполагает телесность ее обитателей, давая простор для ее проектирования. Вокруг любого пользователя сети существует потенциальная проектосфера, в которую могут входить проект телесности, проект социального статуса и проект социальной роли. Как бы поль-

зователь ни пытался элиминировать проектосферу, полностью отказаться от нее человек в сети не может в силу существования открытого Э. Гуссерлем механизма «аналогизирующего переноса».

Основные звенья этого процесса таковы:

В моем примординальном мире я обнаруживаю один специфический предмет, который опосредует все мои отношения к прочим предметам, – это мое тело. Например, зрительное восприятие предметов требует определенного движения глаз, перемещение предметов требует мышечного усилия и т.п. Кроме того, мое тело опосредует мою ориентацию в пространстве, – в этом смысле оно представляет собой универсальную точку отсчета, как бы начало координат, или, как говорит Гуссерль, “нулевой объект”.

Я замечаю определенную корреляцию между моими переживаниями и движениями моего тела – жестами, мимикой и пр.

Я обнаруживаю определенное сходство между моим телом и некоторым другим предметом – сходство в форме, движениях и пр. Этот акт Гуссерль называет “синтезом сочетания” моего тела и этого предмета.

И, наконец, я дополняю синтез сочетания актом “вчувствования”, который заключается в том, что “за” качествами и движениями этого внешнего предмета я – на основе корреляции качеств и движений моего тела и моих переживаний – полагаю душевную жизнь, аналогичную моей: “как если бы я был там”, как если бы этот предмет был моим телом, а его движения были проявлениями моих переживаний. Таким образом, я как бы переношу свою душевную жизнь в некоторую первоначально неодушевленную вещь, превращая ее тем самым в одушевленное тело (в дальнейшем мы будем называть неодушевленное тело просто вещью, что будет соответствовать немецкому “Körper”, а одушевленное тело – не-

мецкое “Leib” – просто телом) и тем самым конституируя феномен alter ego.

Разумеется, я переношу мою душевную жизнь не во всем ее конкретном многообразии, но только в существенных чертах, как то: интенциональная структура переживаний, их центрированность в Я-полюсе, их горизонтная организация и т. д. (в противном случае другое Я оказалось бы не трансценденцией, но дубликатом моего Я) [4].

Источником трансцендентности, по Э. Гуссерлю [4], является телесность другого; если она ограничена, то создается дубликат Я, но не трансцендентная копия. В сети телесность ограничена, следовательно, другой создается, если следовать логике Э. Гуссерля, по образу и подобию собственного Я, следовательно, на другого как бы перекладываются свойства этого самого Я, такие как самооценка, система релевантностей и интересов. Как отмечает известный исследователь сети Дж. Сулер [11]: «Очень часто интернет-адикты (люди, страдающие Интернет-зависимостью – прим. автора) утверждают, что им скучно в сети, так как в каждом следующем объекте для общения они находят, прежде всего, себя».

Специфическая форма переживаний собственного Я. Я переживается пользователем сети всегда как дуальное образование. С одной стороны, – как эмпирическое тело или, в терминологии Э. Гуссерля, нулевой объект, существующий в константной реальности, с другой, – сетевая маска, автор предлагает назвать ее аватарой. Аватара, как показано выше, формируется с необходимостью, даже если пользователь не желает ее формировать, то всё равно благодаря действию механизма «аналогизирующего переноса» она образуется. Аватара представляет собой самоценное образование, которое может отделяться от константного носителя, в этом отношении аватара близка к художественному образу. В сети существует ряд примеров процессов «отделения» аватар

от константных носителей: Масяня, субкоманданте Маркос, Макс Фрай.

Специфическая форма социальности. Личность в медийной сети существует в пространстве сетевых сообществ. Сетевое сообщество представляет собой одну из форм группы, бытие которой развивается преимущественно в сети. Феноменологически в основе сетевых сообществ, как правило, лежит общность наличных знаний их участников, сетевое сообщество формирует свою систему релевантности и образует форму общей биографической ситуации. Исходя из вышеизложенного понимания сетевых сообществ, можно объяснить такие явления в сети, как наличие самодостаточных языковых, культурных и контентных сегментов, кластеризацию общедоступных форумов и чатов. Говоря обыденным языком, сеть представляет собой пространство групп по интересам.

Кроме того, исходя из феноменологического понимания социального, можно понять такие явления, как тесные сетевые личности, когда две эмпирические личности создают в сети собственную единую проектную идентичность.

Специфическая временная перспектива. Для пользователя сети существует только настоящее, наличное бытие. Сетевая личность живет в про-

странстве потоков, в пространстве перерождений, где время не линейно и может по воле человека изменять свое направление, останавливаться, ускоряться или замедляться. Говоря о пользователе, следует различать *наличное время* – одновременность взаимодействия определенного круга пользователей – и *декларируемое время*, время появления того или иного сообщения на форуме или время рождения и существования сайта. Наличие декларируемого времени дает возможность личности беспрепятственно перемещаться во временном потоке путем изменения задекларированных атрибутов, например, размещать пост на форуме, атрибутируя его прошлым годом, прошлым месяцем и т. д., или, наоборот, можно заявить свой пост будущим временем.

Феноменологическая метафора сети. Содержание феномена сети невозможно исчерпать, приблизиться к нему можно, по мнению автора, лишь метафорически. Такие метафоры – модели предлагаются различными исследователями сети. Это «Электронная джунгли» М. Маклюэна [8], «Электронная Агора» Г. Рейнголда [11], «Электронный фронтир». Попытаемся предложить феноменологическую метафору. Итак, сеть это – сфера проекта «Я», графически эта метафора представлена ниже (см. рис. 1). Опишем ее.

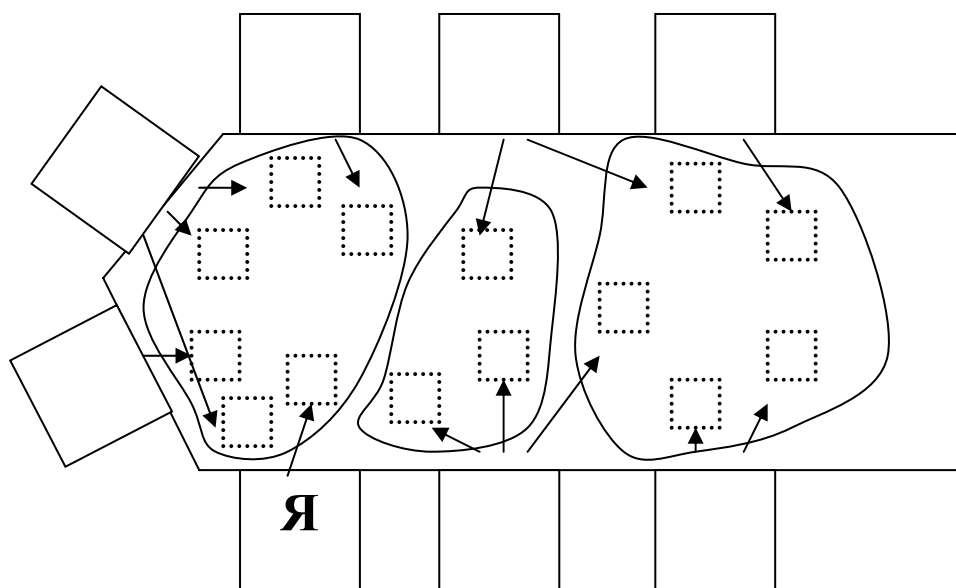

Рис. 1. Сеть как сфера бытия «Я проекта»

Условные обозначения:

– «Я физическое», существует в эмпирической реальности;

– «Я сетевое», или аватара, существует в пространстве сети;

– линия связи Я реального и Я сетевого;

Аватары объединены в сетевые сообщества, сплошными линиями.

1. Ситуация пребывания в сети – классический случай существования Я сразу в двух реальностях – измерениях. С одной стороны, – Я физическое, пребывающее в константной реальности, с другой стороны, – проект Я: отражение «физического Я» в реальности сети. «Физическое Я» мы обозначили сплошной линией, «проект Я» – пунктиром. Многоугольник символизирует фрейм сети. Любая сеть, как было показано выше, – опосредованная система, для участия в ней необходимо получить доступ к средству: в случае с Интернетом включить компьютер, в случае с телефоном поднять трубку и т.д.
2. Пространство сети априори социально и априори intersubjectively. Пользователю в сети необходимо становиться частью специфической группы – сетевого сообщества, особого рода социальной сети. Органи-

зация этой группы повторяет техническую структуру глобальной сети, то есть эти группы являются сетями, в узлах которых находятся личности. Каждый участник сообщества несет в сеть свои наличные знания, биографическую ситуацию и систему релевантностей, близость этих характеристик и определяет рождение сетевого сообщества. В зависимости от общности наличного знания можно выделить сообщества разной «массы», от клубов любителей кактусов до языковых сегментов.

Мир индивидуальных Я-проектов и мир сообществ соотносятся друг с другом как элементарные частицы и атом. Атом состоит из элементарных частиц, но множество свойств элементарных частиц, составляющих атом, не сводимо к свойствам самого атома. Сетевая организация существует на разных уровнях исследованного социума,

как бы отмечая эти уровни. Это сеть как технический субстрат, система аватар, составляющих проект Я, сетевое сообщество как социальная сеть, система сетевых сообществ. Каждый такой уровень можно рассматривать как своеобразный фрейм, определенную систему значений в рамках замкнутой системы мира сети. Можно засечь момент входа в этот фрейм, бытия во фрейме и момент выхода.

Сфера применения описанной модели. Данная модель применима в широком спектре исследований по психологии пользователей сети Интернет, будет полезна для выявления причин Интернет-аддикции и способов борьбы с нею. Кроме того, в рамках предложенной гипотезы возможно построение теории сетевых сообществ как групп особого типа. Статья содержит лишь самые общие соображения относительно природы социальности медийной сети, более пристальное ее рассмотрение – перспектива исследования.

Социальные медийные сети и образование. Социальные медийные сети с самого момента своего появления в истории служили целям образования или, скорее, самообразования. Среди таких СМС можно отметить исследованное автором сообщество француз-

ских энциклопедистов и “незримые колледжи” в Королевской Академии Наук Великобритании. Это не случайно, так как в основе деятельности любой СМС лежит взаимный интерес ее участников. Именно поиск истины объединяет участников такого вида коммуникации. Современные СМС широко востребованы образованием в форме сетевых сообществ, представленных на разнообразных форумах сети Интернет. Это: Интернет педсовет, ИнтерНетГуру, Virtual Classroom и т.д. Формирование развитой системы сетевых сообществ учителей способствует становлению корпорации преподавателей, укреплению их командного духа и обмену опытом.

Кроме того, сетевое сообщество является уникальным инструментом творчества учителя и учащегося. Личный опыт автора говорит о том, что формирование сетевого сообщества учащихся, например, при изучении информатики дает уникальный инструмент обратной связи. Социальная медийная сеть незаменима при работе над учебными проектами, так как позволяет оперативно координировать учебную деятельность учащихся, иметь постоянно действующий инструмент контроля.

Библиографический список

1. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 210.
2. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собрание сочинений. Т.1. М., 1992. С. 50-155.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб., 1998. С. 59-63.
5. Куликов Д.В. Сообщество французских энциклопедистов как медиумная социальная сеть // Молодая наука в классическом университете. Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 2003. Ч. IV. С. 75-76.